

Сон разума рождает чудовищ

Дискуссия о том, вводить ли изучение основ религии в школьную программу, и если вводить, то в какой именно форме, ведется у нас в стране уже не первое десятилетие. О необходимости прививать детям основы религиозного воспитания заговорили едва ли не сразу после начала перестройки; впоследствии, в 90-е годы, когда старые идеологические установки утратили свое значение, а роль религиозных конфессий, прежде всего православия во главе с РПЦ, в России заметно возросла, вопрос этот переместился из сферы абстрактных споров в область законотворчества.

По конституции, церковь в нашей стране отделена от государства, поэтому ввести в школьную программу обязательный предмет "Основы православия" вроде бы как нельзя. Но поскольку очень хочется, законодатели нашли выход. В законе "О свободе совести и религиозных объединениях" от 1997 года было закреплено следующее положение: "По просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы".

То есть, согласно этому документу, речь идет о чем-то вроде воскресной школы, которая вводится или не вводится в каждой конкретной школе по совместному решению дирекции, учеников и их родителей, не является обязательной для всех и обслуживается преподавательским составом из ближайшего храма или духовной семинарии. Министерство образования, как учреждение государственное, а значит светское, остается в стороне.

Но министерство в стороне стоять не захотело. Сначала оно активно сопротивлялось введению подобных новшеств, то ли по идеологическим соображениям, то ли опасаясь конкуренции с незваными учителями. Еще в октябре 2000 года министр образования РФ Владимир Филиппов заявлял: "Никакого богословия в школах нет и не будет. У нас, по конституции, светское образование... В нашей многоконфессиональной стране просто невозможно допускать в школу только одну религию".

Однако через полтора года ветер подул в другую сторону. В июне 2002 года Владимир Путин высказался по поводу религиозного факультатива в школах, заявив, что "об этом можно говорить". В августе, на встрече с делегатами Третьего съезда Всемирного конгресса татар в Казани, президент сказал следующее: "Я все больше и больше убеждаюсь, что сейчас, когда у нас нет ни трудовых коллективов, ни партиячек по типу КПСС, ни наставников и воспитателей, ничего не может, кроме религии, донести до человека общечеловеческие ценности".

Итак, сигнал был получен, и чиновники от российского образования принялись наверстывать упущенное. Уже в ноябре 2002 года Владимир Филиппов специальным письмом разослал региональным органам управления образованием документ под названием "Примерное содержание образования по учебному предмету "Православная культура".

Правда, в январе 2003 года, в ходе интервью на радиостанции "Эхо Москвы", министр пояснил, что речь идет о предмете светском. "Преподавать в школах религию нельзя", - утверждал он. В рекомендациях, разосланных по регионам, речь, по его словам, шла о преподавании "не культа и культовых знаний, а основ культуры". Филиппов также еще раз вспомнил о том, что Россия - многоконфессиональное государство, и пожелал, чтобы будущий учебник, созданный в рамках Минобразования по новому предмету, "давал бы знания по основам культуры целого ряда конфессий страны". Правда, почему в "Примерном содержании" речь шла именно о православной культуре, он не пояснил.

Столь резкое изменение позиций со стороны министра понравилось далеко не всем. Например, в том же ноябре 2002 года тогдашний заместитель руководителя аппарата правительства Алексей Волин заявил в интервью газете "ГАЗЕТА": "Любое изучение религии в школе должно носить более чем факультативный характер. Как светское государство, Российская Федерация не должна позволять преподавать в государственной школе любое религиозное учение. Оптимально - за пределами здания школы. Уже странно

то, что Министерство образования занимается разработкой стандартов факультативного образования. По моему мнению, от этого документа веет средневековьем и мракобесием".

Однако борьба Минобразования за право прибрать к рукам религиозное преподавание продолжилась. В 2003 году, например, главе Московского департамента образования Любови Кезиной пришлось активно сопротивляться усилиям Филиппова навязать столице пресловутый предмет в качестве факультативного. «Мы не поддержали письмо, пришедшее из Минобразования, по введению основ православной культуры. Школа у нас светская, государственная, отделена от церкви. Если конфессии хотят открыть школу, то мы готовы помочь им это сделать. Но тогда это будет не государственное учебное заведение», - заявляла она.

Вскоре, как известно, Министерство образования, вместе с рядом других ведомств, попало под сокращение в ходе структурных изменений в правительстве, затеянных Путиным накануне выборов, и во главе нового Министерства образования и науки Российской Федерации встал Андрей Фурсенко.

Вновь назначенный чиновник продолжил линию своего предшественника. В феврале 2004 года он заявил, что история религии должна стать новым школьным предметом, причем уже не факультативным, а обязательным для всех: "Не может человек знать или не знать историю факультативно. Это должен быть обязательный предмет". Правда, как и Филиппов, Фурсенко настаивал на том, что речь должна идти не только о преподавании истории христианства. Еще новый министр сообщил слушателям "Эха Москвы", что ему удалось найти по этому вопросу взаимопонимание с патриархом Алексием II, который "тоже говорил не о том, что надо преподавать православие как закон".

Масла в огонь снова подлил Владимир Путин, заявивший в том же феврале, что неплохо бы открыть публичное обсуждение вопросов о том, в какой форме и в каком объеме необходимо преподавать в российских школах историю страны и историю религии. Причем сказано это было не где-нибудь, а на заседании Совета по науке и высоким технологиям.

Но пока президент предлагал дискуссию, министерство Фурсенко действовало. 14 апреля его жертвой пал Московский департамент образования, согласившийся наконец на то, что новый предмет уже в следующем учебном году может быть введен факультативно в столичных школах. По словам заместителя Кезиной Любови Курнешовой, последней каплей в этом вопросе стало вмешательство заместителя московского мэра Михаила Меня, который предложил главе департамента ознакомиться с подготовленным для школы учебником по истории религий. В этом учебнике более половины материалов было посвящено истории православия, а остаток поделен между другими традиционными для России конфессиями. Почувствовав, что ей не устоять в борьбе на два фронта, Любовь Кезина сдалась, хотя и продолжает настаивать, что для московских школьников история религий будет строго факультативным предметом.

Таковы общие контуры этой борьбы, в рамках которой Министерству образования и его наследнику удалось, во-первых, совершить правильные колебания в соответствии с линией партии, то есть, простите, президента, а во-вторых, удалить из школ нежелательных конкурентов - представителей собственно духовных образовательных учреждений.

Но считать на этом дискуссию законченной, наверное, не стоит. Школьное образование - оплот традиционализма, и от его содержания напрямую зависит, какими глазами общество смотрит на себя и какого рода модели общественного устройства хочет воспроизводить. Поэтому в ходе обсуждения этого вопроса столкнулось огромное количество мнений, порой довольно далеких от собственно школьных проблем.

Во-первых, копья скрестили сторонники религиозного образования в государственных школах и их противники, полагающие, что разговоры о Боге в XXI веке неуместны и нечего забивать детям головы разной средневековой дурью. Споры между верующими и атеистами обычно проходили очень бурно, с переходом на личности (когда спорщики могли встретиться лицом к лицу), и сводились, в общем, к вопросу о том, есть Бог или нет. Особенно активно в последнее время в таком ключе выступает, например, нобелевский лауреат по физике академик Виталий Лазаревич Гинзбург, причисляющий себя к атеистам и доказывающий, что права атеистов тоже надо уважать.

Правда, и уважаемый академик не спорит с тем, что преподавать историю религии в виде части истории культуры той или иной страны (как это и предлагает делать Министерство образования и науки) можно и даже нужно; просто он опасается, что без параллельного акцентирования позиций атеизма и научной картины мира это благое начинание неизбежно скатится к примитивной идеологической и религиозной пропаганде.

Во-вторых, коль скоро речь идет об истории религии, возникает вопрос, какой объем этой - весьма и весьма

обширной - истории должен считаться необходимым и достаточным для школьников. Тут споры заходят о месте религии и, в частности, православия в истории нашей страны. Участники этих дискуссий, как правило, делятся уже не на верующих и атеистов, а на представителей тех или иных вероисповеданий, которые отстаивают историческую роль "своей" религии.

Эти споры ведутся менее бурно (почему-то друг друга верующие, даже принадлежащие к очень различным религиям, уважают больше, чем атеистов), но зато за ними стоят не просто личные убеждения в том, во что надо верить, а далеко идущие политические концепции, связанные с ролью того или иного народа в рамках России как целого. Или с геополитической ролью России в рамках мирового сообщества - почему-то любители обсуждать именно этот аспект религиозного воспитания регулярно противопоставляют Россию и Америку, настаивая на высокой духовности первой и безнадежной бездуховности второй.

Отдельно от геополитики, в-третьих, обсуждается вопрос о полезности религии (любой) в качестве противовеса нравственному и духовному разложению, захватившему, по мнению этой категории спорщиков, современное общество (в первую очередь, российское, но не только). Причем речь идет не просто о том, что религиозное служение в принципе лучше наркотиков, насилия, половой распущенности и прочих гадостей, якобы активно рекламируемых по телеканалам, но и о том, что современному человеку обязательно надо уметь защищаться от опасностей другого рода - сект, ересей, сатанинских культов и прочих ужасов, уберечь от которых его может только та или иная ортодоксальная церковь.

Ну и, наконец, в четвертых, открытым остается вопрос об обязательном характере религиозного образования в государственных школах. Церковь от школы, вроде, отделена, но вот, например, наше государственное руководство почти в полном составе по большим религиозным праздникам охотно позирует перед телекамерами в храмах со свечками в руках. Как это понимать? Как дело их личной совести? Зачем тогда телекамеры? Как выполнение некоей государственной задачи по воспитанию сограждан? Тогда почему эти лица не выстаивают службы в храмах других, не христианских религий? И все-таки - светское ли у нас государство?

Кстати, прошедшие осенью этого года выборы в парламент страны показали: у нас в политике быть атеистом - заведомо обречь себя на поражение. Дело доходит порой до совсем уже смешного, когда, например, за утверждение православных ценностей берется такая политическая партия, как КПРФ - прямая наследница КПСС с ее научным атеизмом и материалистической философией.

Во всех вышеперечисленных спорах и дискуссиях принимают участие самые разные люди - от простых россиян до депутатов Государственной думы и чиновников из Министерства образования и науки. Казалось бы, широкое обсуждение вопроса, о котором просил президент, налицо и истина вот-вот родится. Но есть серьезные основания подозревать, что этого не будет, по крайней мере пока.

Есть такая известная поговорка: в любви и в воспитании детей каждый считает себя специалистом. Оказывается, в вопросах религиозного воспитания и вообще в вопросах истории и религии - тоже. Наверное, никому из участников передачи "Свобода слова с Савиком Шустером", прошедшей по каналу НТВ 9 апреля и посвященной вопросу о месте религии в жизни современных россиян, не пришло бы в голову спорить с приглашенным на передачу академиком Виталием Гинзбургом по вопросам теории физики. И понятно почему - надо быть профессионалом, чтобы разбираться в столь сложных материях. Этих людей (и не только их, большую часть населения России) в школе обучили тому, что физика и вообще естественно-научные дисциплины - область специального знания, для овладения которым житейского здравого смысла мало.

Зато по вопросам общей истории и истории религии с академиком спорили все. И он от других не отставал, с легкостью ввязываясь в споры по сути своей очень специальные и очень далекие от физики. Это лишь частный пример общей ситуации, которая, собственно, и не дает вопросу о религиозных предметах в школе благополучно разрешиться ко всеобщему удовольствию. Иметь собственное мнение и собственную позицию по отношению к религии никому не возбраняется - на то и свобода совести. Открыто высказывать свое мнение - тоже. Но если речь идет о проблеме государственной, то лучше все же доверить ее специалистам именно в этой области знания.

Проблема заключается в том, что специалистов таких очень мало и голос их едва слышен, даже среди чиновников Министерства культуры и науки. Как раз гуманитарное образование, в отличие от образования естественно-научного, в наших школах поставлено очень плохо, и дело тут не только в отсутствии предметов религиозной направленности. Отчасти это наследие советской эпохи, когда упор делался на дисциплины оборонного значения в ущерб всем прочим. Отчасти - общий перекосяк в сторону естественно-научного знания, свойственный Новому времени в целом. Уже почти триста лет считается, что человек, усвоивший

рационалистическую картину окружающего мира, полностью готов к решению любых проблем. В том числе и гуманитарных. И хотя сами гуманитарии давно доказали, что это не так и что историю надо изучать совсем другими методами, чем природу, это понимание далеко еще не стало общим местом и, тем более, не проникло в современные школы.

По-настоящему основам гуманитарного мышления, основанного не столько на обнаружении общих законов, сколько на понимании конкретно-индивидуальных исторических явлений, молодых людей учить начинают лишь в вузах гуманитарной направленности, причем далеко не во всех. По сути, это закрытая область знания - пресловутый пример профессора МГУ математика Фоменко, вдруг решившего стать историком и наворотившего горы бессмыслицы (которая, кстати, активно распродается за немалые деньги), свидетельствует именно об этом. Специалисты-историки понимают, что теории Фоменко - вздор, а обычные читатели, которые судят о его выкладках с помощью житейского здравого смысла - нет. Слава Богу, что история "по Фоменко" не попала в школьные учебники - в начале 90-х годов разговоры об этом шли.

То же самое происходит и с другими гуманитарными школьными предметами - с литературой, языками, обществоведением. Их мало в учебной программе, и зачастую они преподаются без учета их специфики. Поэтому и с историей религии все обстоит так непонятно и сложно. С одной стороны, предмет этот, без сомнения, нужен. Современные молодые люди зачастую демонстрируют потрясающую невежественность в данной области, даже те из них, кто считает себя верующими.

Но с другой стороны, без нового подхода к преподаванию он или будет бесполезным довеском к и так нелегкой учебной программе, или превратится в инструмент религиозного влияния. Обычные школьные учителя (речь не идет о счастливых исключениях, которые тоже, безусловно, есть) этим предметом не владеют, а специалисты в области религии - священнослужители всех конфессий - не могут преподавать его с научных (научно-гуманитарных) позиций. Хороший пример этому - по-своему блестящее учебное пособие "История религий", составленное покойным отцом Александром Менем. При всей широчайшей эрудиции автора основная мысль его сводится к тому, что различные мировые религиозные учения - всего лишь этапы на пути к высочайшему и единственно верному знанию - христианской религии.

Вот и получается, что хотя дискуссии о целесообразности введения истории религии в школах в качестве обязательного предмета идут, и довольно бурно, они по сути оставляют в стороне главную проблему: органически присущие нашей школе недостатки в освоении гуманитарных дисциплин. То есть вопрос из специфически-школьного превращается в обще-политический, а значит, размывается и забалтывается.

Приведет это, видимо, к заранее известному печальному результату: школьники все же получают ненужный им предмет, а священники, депутаты и академики еще долго будут упражняться в словопрениях, выясняя, кто же все-таки создал человека - Бог или Чарлз Дарвин.

Дмитрий Иванов

Автор: Артур Скальский © Lenta.Ru РЕЛИГИЯ, РОССИЯ 👁 3171 19.04.2004, 16:04 📌 285

URL: <https://babr24.com/?ADE=12578> Bytes: 16882 / 16859 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)